

Мой Пушкин

Предлагаем вниманию читателей высказывания ведущих мастеров Большого театра о Пушкине — о его месте в их жизни, судьбе, творчестве. Начало публикации см. в газете «Большой театр», № 15 (2522) от 27 мая с. г.

Большой театр. — 1999. — 3 июля
Марина Семенова (№16)

Сказать, что я очень люблю Пушкина, — значит, ничего не сказать. В его гении есть что-то таинственное, не поддающееся объяснению, и вместе с тем — вечное. Кажется, сама природа не подпускает нас до конца постигнуть его талант. Им можно только восторгаться.

М. Семенова и В. Преображенский в балете «Барышня-крестьянка».

Он никогда не поучает, но его произведения учат глубине чувств, учат любить и страдать.

Часто я открываю наугад какие-то страницы в разные периоды своей жизни, и думаю порой — ну, что же я чувствую себя несчаст-

ным человеком — вот кто несчастен, несмотря на свою безмерную одаренность...

Бывает, что в гастрольи я беру с собой маленький томик Пушкина — читаю, вспоминаю, думаю. У нас, петербуржцев, Пушкин в крови, мы все заражены им. Нас так воспитали.

Нам повезло — у нас были очень интересные, хорошие педагоги. Как люди высокообразованные, они не учили нас, что-то вдавливая в головы, а очень неназойливо и тонко будили интерес к значительным явлениям культуры, ну а дальше — у кого какая голова и кто что воспринимает. Но Пушкин входил в жизнь каждого из нас.

Его стихи обладают странным свойством — они не кажутся придуманными, сочиненными: будто ты сама их сочинила, поэтому и читать и слушать их так легко и удобно.

А что касается Пушкина в балете — это совсем другой разговор. Я танцевала Лизу в «Барышне-крестьянке», Полину в «Кавказском пленнике» и Царицу бала в «Медном всаднике». Хореография, замысел этих партий был в разной степени интересным, но, на мой взгляд, в равной степени далек от Пушкина. Выразительность его образов, характеров, ситуаций, на мой взгляд, непосредственно связана со словом. Поэтому так хороши пушкинские оперы — и «Руслан и Людмила», и «Евгений Онегин», и «Пиковая дама»...

Наверное, для балета настоящее, глубокое освоение и воплощение Пушкина еще впереди.